

Пэй Цинчэнь почувствовал, как комок подступил к горлу, и вдруг захотел заплакать. Это чувство нахлынуло внезапно, и его было невозможно сдержать. Он изо всех сил моргнул, чтобы удержать слёзы, но глаза всё равно покраснели.

Раньше, когда он был рядом с Линь Цзи, он переносил куда больше трудностей. Линь Цзи постоянно создавал проблемы, и Пэй Цинчэню приходилось извиняться перед другими, выслушивая насмешки и унижения.

Тогда он не чувствовал ни печали, ни обиды. Ведь он должен был защищать Линь Цзи. Если бы он сдался, кто бы позаботился о Линь Цзи? Как он мог позволить ему страдать?

Всё это время Пэй Цинчэнь принимал на себя все удары, и у него не было времени чувствовать себя жертвой. Постепенно его сердце покрылось толстой корой, и он перестал реагировать на внешние раздражители.

Только те, кого любят, имеют право чувствовать себя обиженными и плакать.

Но сейчас всё было иначе. Кто-то встал на его защиту, и он больше не чувствовал себя одиноким в своих проблемах. Это было настолько непривычно, что Пэй Цинчэнь растерялся.

Он моргнул, и слеза дрожала на его длинных ресницах. Тонкая, изящная рука мягко стёрла её, и Пэй Цинчэнь не отстранился.

Без слов Чжоу Си и Шэнь Юй тихо вышли из комнаты.

— Что такого особенного в Чжоу Цюаньане? — тихо спросил Сюй Яньчжи, наклонившись к Пэй Цинчэню. — Сяо Пэй, ты должен верить мне. «Цзинь син» — это сценарий, который я отсеял. Как он может сравниться с «Тайной линией»?

Обстановка была идеальной, и Сюй Яньчжи мог бы сказать что-то романтическое, чтобы тронуть сердце Пэй Цинчэня. Но, несмотря на все прочитанные книги и заученные строки, он не мог вспомнить ни одной подходящей фразы.

Он сделал паузу, а затем твёрдо сказал:

— Если «Шэнхуэй» хочет сражаться, мы не боимся. Я верю в зрителей, они смогут отличить хороший фильм от плохого.

Пэй Цинчэнь молча кивнул, слёзы постепенно исчезли. Он медленно поднял глаза на Сюй Яньчжи, и его взгляд был ясным и чистым, как чёрные камни на дне воды.

— Господин Сюй, я верю вам и благодарен вам. Мои возможности ограничены, и я не могу помочь вам больше, но я приложу все усилия, чтобы сыграть Фу Юйшэна, и не буду халтурить.

Сюй Яньчжи тихо рассмеялся, глядя на Пэй Цинчэня. Молодой человек нервно прикусил губу, словно ожидая чего-то, но при этом был полон сомнений.

Он был так очарователен, что Сюй Яньчжи не мог устоять перед желанием обнять его и не отпускать.

Сюй Яньчжи медленно приблизился, их взгляды встретились, и напряжение между ними росло. В груди Пэй Цинчэня застрял комок, словно воздушный шар, готовый лопнуть от нетерпения.

Именно в этот момент короткий звук телефона Сюй Яньчжи прервал эту атмосферу.

Он раздражённо взглянул на экран и положил руку на плечо Пэй Цинчэня:

— Именно такой настрой мне и нужен. Сяо Пэй, приготовься, завтра я возьму тебя на съёмки для обложки журнала.

Какая обложка? Пэй Цинчэнь замер. Он только что получил отказ от журнала «Зитай», и Сюй Яньчжи знал об этом...

— «Зитай» открыто тебя обидел, и я не могу позволить этому остаться без ответа. К счастью, журнал «Гэдяо» предложил нам сделать совместную обложку в следующем месяце. Сяо Пэй, ты согласен?

Хотя Сюй Яньчжи использовал вопросительную форму, в его голосе звучала непреклонность.

Почему журнал «Гэдяо», который ориентируется на элиту, предложил обложку ему, новичку, который ещё не проработал и года? Пэй Цинчэнь был в замешательстве.

В отличие от «Зитай», «Гэдяо» был журналом для высшего общества, и его обложки украшали только самые известные и влиятельные личности в индустрии. Даже Линь Цзи, популярный актёр, появился на обложке только после получения премии «Золотой кубок».

«Гэдяо» имел право быть высокомерным. Это было китайское издание известного международного журнала моды, занимавшее вершину модной индустрии.

Пэй Цинчэнь всегда был реалистом. По популярности и фильмографии он не дотягивал до уровня «Гэдяо», не говоря уже о съёмках на обложке.

Скорее всего, журнал хотел взять интервью у Сюй Яньчжи, а тот решил помочь ему, связав их вместе. Пэй Цинчэнь был тронут, но не хотел нагло использовать популярность Сюй Яньчжи.

Не дав ему возможности отказаться, Сюй Яньчжи поднял бровь:

— Что, сяо Пэй, ты не хочешь сниматься со мной? Или ты предпочёл бы сотрудничать с Линь Цзи?

Его тон стал жёстким, и Пэй Цинчэнь понял, что отступать уже нельзя.

Пэй Цинчэнь не мог понять, почему Сюй Яньчжи связал его расстройство с Линь Цзи. Его огорчение было вызвано потерей возможности и бойкотом двух крупных компаний, а не прошлыми отношениями.

— Я предпочитаю сотрудничать с вами, господин Сюй, — ответил Пэй Цинчэнь без колебаний.

— Я просто боюсь, что моя популярность недостаточно высока, и многие будут недовольны...

— Сяо Пэй, ты слишком много думаешь, — с мягким упрёком сказал Сюй Яньчжи. — «Гэдяо» пригласил тебя, потому что видит твой потенциал и ожидает твоей игры в «Тайной линии». Среди новичков ты более чем достоин. Кто ещё может претендовать?

Пэй Цинчэнь кивнул, но промолчал. Сюй Яньчжи мягко выразил свою поддержку, но он понимал, что дело не только в этом.

— Кроме того, кто эти «другие»? Ты мой человек, и я говорю, что ты достоин. Кому какое дело?

Это был типичный для Сюй Яньчжи ответ, и Пэй Цинчэнь не мог сдержать улыбку. Его лицо, обычно сдержанное и вежливое, теперь светилось теплом и искренностью, что делало его ещё более привлекательным.

Сюй Яньчжи с удовлетворением кивнул про себя. Его избранник был идеален во всём.

Они сидели в приятной атмосфере, и Сюй Яньчжи решил продолжить разговор, чтобы укрепить их связь. Он сел на стул и жестом пригласил Пэй Цинчэня сесть напротив.

Но прежде чем он успел заговорить, снова раздался звонок. Сюй Яньчжи с раздражением вздохнул. Сегодня всё шло не так, как он планировал.

На этот раз звонил Пэй Цинчэнь. Увидев имя на экране, он на мгновение нахмурился, но быстро оправился. Сюй Яньчжи заметил это.

Он жестом спросил, нужно ли ему выйти, но Пэй Цинчэнь покачал головой, и Сюй Яньчжи остался.

— Здравствуйте, господин Линь.

Услышав это, Сюй Яньчжи сразу насторожился. Он выпрямился, делая вид, что не обращает внимания, но был начеку.

Хотя Пэй Цинчэнь не включил громкую связь, в тишине комнаты Сюй Яньчжи мог разобрать каждое слово Линь Цзи.

— Сяо Пэй, я знаю, что ты расстроен, и сегодняшняя ситуация — не твоя вина, — мягко сказал Линь Цзи, его голос звучал ровно и приятно. — Я знаю, что Шао Юн специально нацелился на тебя.

Линь Цзи был мастером манипуляции, подумал Пэй Цинчэнь. Даже самый стойкий человек, услышав такие слова, почувствовал бы благодарность и начал бы считать его другом.

Линь Цзи всегда тщательно выстраивал свои отношения, и его репутация была заслуженной.

Пэй Цинчэнь не поддался на его уловки. Он взглянул на часы: с момента конфликта прошло уже шесть часов. Линь Цзи, видимо, закончил съёмки с Шао Юнем и только теперь нашёл время, чтобы «утешить» его.

<http://bllate.org/book/15551/1415480>